

Волосы Цзян Чицю были длинными и слегка вьющимися, полностью скрывая железу на задней части шеи.

Хэлань Ян выполнял множество специальных заданий, но среди них не было задачи вводить ингибитор омеге.

Прежде чем он, не имея опыта, смог найти железу Цзян Чицю, омега, находящийся в периоде течки, неожиданно обнял его.

— Мне немного плохо... — Он неосознанно пробормотал.

Телосложение Цзян Чицю было худощавым, но не тощим, с тонким слоем мышц на изящном костяке — именно то, о чём мечтают многие омеги в галактике. Через тонкий белый лабораторный халат Хэлань Ян почувствовал тепло тела в своих руках.

Хэлань Ян на мгновение замер, но прежде чем он успел оттолкнуть Цзян Чицю, мужчина в его руках снова мягко прижался к нему, словно котёнок, только что подобранный с улицы.

Лоб Цзян Чицю коснулся губ Хэлань Яна, и мужчина в военной форме невольно отступил на шаг.

В этот момент его губы слегка онемели, будто через них прошёл слабый электрический ток.

Температура омеги в период течки продолжала расти, и он инстинктивно искал что-то, что могло бы его охладить.

Пространство внутри глайдера было довольно тесным, и Хэлань Ян изначально планировал ввести ингибитор сразу после прибытия, но действия Цзян Чицю его остановили.

Увидев, что концентрация феромонов продолжает расти, Хэлань Ян одной рукой сломал колпачок на игле.

Он быстро отодвинул волосы Цзян Чицю, стараясь игнорировать мягкую шею под ними, нажал на заднюю часть шеи, нашёл железу и ввёл иглу.

Как и следовало ожидать от вещей из дворца, уже через несколько секунд после введения ингибитора рука Цзян Чицю, обнимавшая Хэлань Яна, медленно ослабла.

Несколько прядей каштановых волос на лбу были мокрыми от пота, прилипнув к бледной коже. Цзян Чицю упал обратно на диван из объятий Хэлань Яна, затем запрокинул голову и слегка задышал.

Хэлань Ян тоже отступил на несколько шагов. Он заметил, что даже после таких простых действий его тело покрылось потом.

Его сердце билось с небывалой скоростью, хотя он всего лишь ввёл ингибитор омеге, но чувствовал себя так, будто только что сбежал с поля боя...

Он стоял там, пытаясь успокоиться.

— Цзян Чицю? — В этот момент знакомый голос раздался у входа в глайдер.

Этот голос заставил Хэлань Яна временно забыть о странных чувствах, которые начали охватывать его.

Говоривший был высоким молодым альфой, одетым в тёмно-серый костюм с длинной чёрной накидкой, доходящей до пола, выглядевшей роскошно и тяжеловесно.

Он зачёсал чёрные волосы назад, обнажив идеальные, как у статуи, черты лица. Он сжал губы и нахмурился, глядя на Цзян Чицю.

Услышав голос, Хэлань Ян сразу же повернулся, положил правую руку на грудь и поклонился:

— Ваше Величество...

Мужчина, внезапно появившийся у входа в глайдер, был нынешним императором Империи Дайлодэ, Гу Таньчжи, номинальным братом Цзян Чицю.

— Хм... — Мужчина равнодушно взглянул на Хэлань Яна, затем перевёл взгляд на Цзян Чицю, одновременно уловив запах феромонов, ещё не полностью рассеявшийся в воздухе.

Гу Таньчжи сразу понял, что здесь произошло.

— Хэлань Ян, иди отдохни, — Гу Таньчжи не обратил внимания на Цзян Чицю на диване, а просто кивнул Хэлань Яну.

— Да, Ваше Величество, — Услышав это, Хэлань Ян снова поклонился Гу Таньчжи и быстро вышел, следуя приказу императора.

После того как Хэлань Ян ушёл, выражение лица Гу Таньчжи внезапно стало раздражённым.

К этому моменту ингибитор уже полностью подействовал, и Цзян Чицю пришёл в себя. За исключением того, что его силы ещё не восстановились, он был в обычном состоянии.

— Почему ты всё ещё так умеешь создавать проблемы? — После короткой паузы Гу Таньчжи неожиданно произнёс эти слова, и его настроение звучало очень плохо.

Произнеся это, Гу Таньчжи, который в представлении народа всегда был серьёзным и строгим, снял накидку и бросил её роботу рядом.

Гу Таньчжи сел на другой диван, закинул ногу на ногу и с раздражением посмотрел на Цзян Чицю.

За несколько секунд он словно превратился в другого человека...

Цзян Чицю тоже сел и некоторое время молча смотрел на Гу Таньчжи, но в конце концов с трудом выдал два слова:

— Прости...

Когда Цзян Чицю усыновили, он и Гу Таньчжи уже были в возрасте, когда у них были свои секреты.

С детства их отношения не складывались, и постоянные споры стали нормой. Только перед Цзян Чицю Гу Таньчжи позволял себе проявлять раздражительность и незрелость.

По воспоминаниям Гу Таньчжи, это был первый раз, когда Цзян Чицю извинился перед ним.

Все слова, которые он готовил, моментально застряли у него в горле.

После короткой паузы он наконец заговорил, глядя в сторону, и холодно сказал Цзян Чицю:

— Тебе не нужно извиняться передо мной. Я не буду вмешиваться в это дело и не стану тебя покрывать.

— Я знаю... — Цзян Чицю медленно опустил голову и в конце добавил:

— Я создал проблемы для императорской семьи.

Гу Таньчжи посмотрел на Цзян Чицю, не подтверждая и не отрицая.

Согласно законам Империи, после начала расследования статус Цзян Чицю как члена императорской семьи будет обнародован. То есть самое позднее через пару дней люди узнают о связи Цзян Чицю с императорской семьёй.

Ци Ичэнь был богом в глазах многих жителей Империи, и после разоблачения Цзян Чицю

многие наверняка перенесут свой гнев на императорскую семью.

Цзян Чицю смотрел в глаза Гу Таньчжи и почти по слогам сказал:

— Поэтому ты можешь исключить меня из императорской семьи до того, как моя личность станет известна.

Услышав это, Гу Таньчжи резко встал с дивана.

— Чушь! — Гу Таньчжи посмотрел на Цзян Чицю, его настроение было ужасным, и он говорил быстрее, чем обычно:

— Сегодня вечером твоя личность будет обнародована, а на время расследования ты будешь жить во дворце.

Сказав это, Гу Таньчжи взял накидку у робота и быстро вышел.

Он больше не оглядывался на Цзян Чицю, словно испытывая к нему отвращение.

Хотя они знали друг друга много лет, это был первый раз, когда Цзян Чицю видел Гу Таньчжи в таком гневе.

Вскоре после ухода Гу Таньчжи Хэлань Ян вернулся в глайдер. Его лицо было спокойным, словно он забыл о поле Цзян Чицю и произошедшем.

— Профессор Цзян, пойдёмте, — Хэлань Ян улыбнулся ему и показал рукой на выход.

Цзян Чицю с детства не питал особого интереса к этому роскошному дворцу, своему номинальному дому, и уже много лет не возвращался сюда.

Только с помощью Хэлань Яна он смог добраться до места, где когда-то жил.

Огромные белые двери с резными узорами медленно открылись, и перед глазами Цзян Чицю предстала роскошная и старинная спальня. Хотя он не был здесь много лет, всё оставалось таким же, как прежде.

Цзян Чицю был подозреваемым, находящимся под следствием, и едва войдя в комнату, он не успел ничего сделать, как белые двери закрылись.

Но сейчас было не до этого...

Гу Таньчжи всегда держал слово, и всего через несколько минут, вернувшись в спальню, Цзян Чицю открыл квантовый компьютер и сразу увидел новость о том, что императорская семья обнародовала его личность... а также список членов следственной группы.

Ошеломлённые граждане пока не заметили, что в состав следственной группы вошли не только сотрудники Отдела особых задач.

Кроме них, в расследовании участвовало и исследовательское учреждение «Ланьчжэ», основанное всего десять лет назад, но быстро набирающее популярность среди народа.

Мало кто знал, что его руководитель, Су Ланьчжэ, был одноклассником Цзян Чицю, и их когда-то называли «двойными звёздами Имперского университета».

На самом деле список членов следственной группы был определён всего несколько минут назад, и многие из них ещё не знали, что их включили в состав.

На другой планете, в глубинах галактики, Су Ланьчжэ, выйдя из лаборатории, взял свой квантовый компьютер у ассистента и почти одновременно с Цзян Чицю увидел новость о том, что его назначили специальным следователем в группу.

<http://bllate.org/book/15283/1352800>